

Шериф

* VK.COM/KN_BOOKS *

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ NEW YORK TIMES

АЛЕКСА РАЙЛИ

ШЕРИФ

Книга: Шериф

Автор: Алекса Райли

Жанр: Современный любовный роман, Эротика

Рейтинг: 18+

Серия: Размножение #2.5 (про разных героев)

Номер в серии: 2.5

Главы: 5 глав+Эпилог

Переводчик: Ленуся Л.

Редактор: Таня П.

Вычитка и оформление: Таня П.

Обложка: Таня П.

ВНИМАНИЕ! Копирование без разрешения, а также указания группы и переводчиков запрещено!

Специально для группы: К.N ★ Переводы книг
(https://vk.com/kn_books)

Аннотация

Бонусная история из книги «Механик» о шерифе Лоу и его Джозефин.
Как всегда быстро, дерзко и сверхвозбуждающе... так, как мы любим!

2.5 книга в серии «Размножение».

ВНИМАНИЕ!

Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчиков запрещено!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Глава 1

Джо

Щелк, щелк, щелк, щелк.

— Перестань, иначе зальешь двигатель.

Я смотрю на шерифа через лобовое стекло, пока он пытается завести свою патрульную машину. Клянусь, куда бы я ни направилась в этом городе, он всегда там. Сегодня я столкнулась с ним в закусочной. Я обедала перед тем, как вернуться в мастерскую, когда появился он. Как и всегда, он просто смотрел на меня, и это смущало. Он никогда не разговаривал со мной раньше, даже после всех этих гляделок, но, опять же, я не давала ему шанса, стараясь держаться подальше, когда видела его. Он пробуждает во мне такие чувства, которые я никогда не испытывала раньше, и для всех будет лучше, если они так и останутся похоронены глубоко внутри.

— Просто не могу завести эту чертову машину.

Его низкий голос будто обволакивает мою кожу, из-за чего появляются мурашки, хотя на улице более тридцати градусов.

— Хм. Открой капот. — Я запинаясь, когда вижу, как он ухмыляется мне. Придурок. Женщины, наверное, просто вешаются на него. И я не могу их за это винить. Я бы тоже, скорее всего, вешалась на него, если бы думала, что в его вкусе. Что, безусловно, не так.

Он красив, но не мальчишеской, а суровой, мужской красотой. Светлые волосы, голубые глаза и улыбка в тысячу ватт, которой он с легкостью пользуется. Даже если бы очень постарался, он не смог бы выглядеть менее мужественно. Шериф выходит из патрульной машины и, наклонившись над водительским сиденьем, дергает за рычаг. Я не жду приглашения, просто схожу с тротуара и поднимаю капот.

Если проблема в том, о чем я думаю, тогда это легко исправить. Достав ключ из заднего кармана, я хватаю провод, который идет к аккумулятору, и шевелю его. Он легко двигается, как я и думала, поэтому крепче прикручиваю его к клемме аккумулятора.

— Попробуй еще раз. — Я выпрямляюсь и оборачиваюсь, натываясь на твердую грудь. От прикрепленного к этой груди значка отражается солнце и ярко светит мне в лицо. — Полегче, шериф. Посторонись.

Я возмущена и пытаюсь сделать шаг назад, когда до меня доносится его мужской аромат. Боже, он так хорошо пахнет. Не знала, что мужчина может так хорошо пахнуть. Вероятно, потому, что он не работает весь день в автомастерской, полной потных мужчин. Господи, от его запаха у меня снова мурашки.

— Я не кусаюсь, Джозефин.

Он использует мое полное имя, и я тут же смотрю в его глаза. Никто не зовет меня «Джозефин». Только мама делала это, и это имя умерло вместе с ней. Это слишком интимно, и я ненавижу себя за то, что ощутила, когда он произнес его. Я почувствовала себя женственной и все такое. Нет. Это закрытая тема.

— Меня зовут Джо, — поправляю его я, стараясь придать голосу твердость. Я хочу, чтобы он знал, что я не шучу. Но он просто улыбается мне этой глупой идеальной улыбкой, заставляя мое сердце трепетать. Я должна сделать шаг назад, но не хочу показывать, что он меня пугает. А также я все еще наслаждаюсь его запахом. Я выросла с тремя старшими братьями, которые сейчас служат в ВВС, поэтому, конечно, могу справиться с одним сексуальным, мускулистым шерифом. Наверное.

— Мне больше нравится «Джозефин». Тебе подходит.

Протянув руку к моему плечу, он берет кончик моего хвоста, накручивая черные пряди вокруг пальца.

Что.

За.

Черт.

Тот факт, что мне нравятся его прикосновения, беспокоит меня. Я убираю его руку, притворяясь раздраженной.

— Откуда ты вообще знаешь это имя? Все зовут меня «Джо».

Я смотрю на него своим лучшим уничижающим взглядом, который, кажется, на него не действует. Как правило, мужчины сбегают, когда я так смотрю, но не думаю, что шериф Лоу сбегал от чего-либо в своей жизни.

— Я много чего знаю о тебе. — Он говорит таким тоном, будто мы были близки, будто он знает каждый миллиметр моего тела. Это совершенно не так, если только он не может видеть сквозь мою одежду со всеми теми взглядами, что он на меня бросал.

— Ты преследуешь меня? — я расправляю плечи, пытаюсь казаться выше, но это не помогает — рядом с ним все равно кажусь маленькой. Я делаю к нему шаг, думая, что шериф отступит от моей агрессии, но он этого не делает. На самом деле он наклоняется немного ближе, и я чувствую тепло его тела.

— Если под «преследуешь» ты подразумеваешь, что каждую ночь я думаю о тебе, пока глажу свой член и кончаю со сладким именем «Джозефин» на губах, то да, я преследую тебя. Я преследую тебя с тех пор, как вернулся сюда.

Вся кровь приливает к моему лицу, и я чувствую, как оно становится ярко-красным. Всю жизнь я в окружении мужчин, которые говорят самое мерзкое и пошлое, и ни разу не покраснела. Я привыкла к этому, и иногда даже добавляю несколько собственных шуточек. Я выросла рядом со старшими братьями и работаю в автомастерской, поэтому могу сказать, что слышала в этой жизни все. Чего я никогда не слышала, так это пошлых разговоров, направленных на меня.

Нет, это не я. Джо — пацанка, которая лучше вписывается в компанию парней. Джо — девчонка, которая ни хрена не знает о том, как быть девчонкой.

— Не могу поверить, что ты сказал это, — хрипло произношу я. Я должна ударить его коленом по яйцам, но, кажется, хочу прикоснуться к нему там, но вовсе не коленом.

— Это ничто по сравнению с тем, что я думал о тебе, моя сладкая Джозефин.

— Я не сладкая, — огрызаюсь я. — И не твоя, если на то пошло.

Он наклоняется, вдыхая мой аромат.

— О да, ты такая сладкая. Ты пахнешь как липкая сахарная вата в теплый летний день. Вероятно, ты такая и на вкус.

— Ты чувствуешь запах масла, болван. — Мне хочется, чтобы слова звучали сурово, но больше похоже на поддразнивание. Что он со мной делает?

— Сходи со мной на свидание, — говорит он, игнорируя мое замечание. Я не куплюсь на это. Почему сейчас? Мы оба в этом городе больше года, и это первый раз, когда мы вообще так много разговариваем.

— Почему ты приглашаешь меня на свидание сейчас? Закончились местные киски, и теперь ты спустился на самое дно? Спасибо, но нет.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти, отступая, чего не хотела делать. Я хотела, чтобы он отступил, чтобы ушел из моего личного пространства, но этого не произошло. Я совсем растерялась и немного разозлилась. Я хотела его с тех пор, как он появился в городе, но он ни разу не предпринимал попыток. Теперь он неожиданно подкрался и хочет пойти со мной на свидание. Что-то здесь не так, и я не хочу в этом участвовать не зависимо от того, о чем умоляет мое тело. И не хочу, чтобы он действительно проделал все то, о чем говорил, что хочет со мной сделать. «*Не-а*», — вру я сама себе.

Он хватает меня за талию, притягивая обратно к себе, и наши тела сливаются. Мне не может не нравиться чувство, когда он прижимается ко мне. Мое тело настолько наслаждается физическим контактом, что практически хочется плакать. Одиночество, которое я испытывала, выходит на передний план, разливаясь в груди и напоминая, сколько времени прошло с тех пор, как кто-то обнимал меня.

— Единственная *киска*, которая мне нужна и о которой я думал, — твоя. — Он произносит слово «киска» так, будто злится на то, что должен использовать его. Это

безумие, потому что совсем недавно он говорил более грубые слова. — На самом деле, я думал о ней так чертовски много, что, похоже, не мог выполнять свою проклятую работу. Но больше я не намерен ждать. Может, после того, как заполучу тебя в свою постель, смогу быть в здравом уме и на самом деле покончу с тем, ради чего приехал сюда.

— Нет, — повторяю я не очень убедительно.

Со мной что-то не так. Я сломалась. Я позволяю ему трогать меня, и даже не борюсь с этим. Черт. Но мне не хочется с этим бороться. А почему я должна? Я двадцатидвухлетняя девственница, чье тело жаждет внимания. Возможно, пришло время сорвать вишенку. Может быть, он ищет, как поразвлечься, покувыркаться и вытравить меня из своего организма. Для начала, я не понимаю, как так получилось, что он хочет меня, но это может сработать. Я вижу, как другие женщины в городе смотрят на него. Они все время с ним флиртуют, но шериф всегда остается профессионалом. До сих пор. Мне нравится мысль, что я, возможно, заставила его дать слабинку, даже если это неправда.

— Я надену на тебя наручники, заберу в участок и буду держать тебя там, пока ты не согласишься, — наклонившись, шепчет он мне на ухо. — Или просто подожду, пока все не покинут участок, а потом буду лизать твою киску, пока ты не согласишься.

Обхватив мочку губами, он посасывает ее, а затем легонько прикусывает. От потрясающих ощущений с моих губ срывается стон.

— Черт. Не издавай этот звук, когда мы на публике. — Он отпускает меня, и тогда я вспоминаю, что мы стоим в центре города у закусочной. Я оглядываюсь, но, кажется, никто не смотрит в нашу сторону. Ничего особенного не происходит.

— Ладно.

— Ладно? — повторяет он, приподнимая брови, будто не верит мне.

— Ага, ладно. Я схожу с тобой на свидание.

Его тело немного расслабляется, хотя я и не замечала, что он был напряжен.

— Дай мне свой номер.

Он достает свой телефон, и я вижу на заставке свою фотографию. На ней я стою в автомастерской и, похоже, смеюсь над чем-то. Я выхватываю из его рук телефон.

— Что это, черт возьми? — Я смотрю на фотографию, но он забирает обратно свой телефон.

— Сегодня вечером я сделаю получше. — Он игнорирует мой вопрос, будто нет ничего странного в том, что на заставке его телефона моя фотография. Я делаю вид, что потрясена, но на самом деле мне хочется прыгать от радости — как ботанка в старшей школе, которая только что узнала, что на нее запал квортербек.

— Номер?

Я просто смотрю на него.

— Ты думаешь, я действительно поверю, что у тебя нет моего номера? — Не может этого быть, учитывая фотографию на заставке и то, что он знает мое настоящее имя.

Шериф улыбается, убирая телефон обратно в карман.

— Я заеду за тобой в семь.

Шагнув ближе ко мне, он пальцем приподнимает мой подбородок, заставляя смотреть ему в глаза.

— И, Джозефин, — говорит он, глядя мне в глаза. — Хватит флиртовать с Бутчем. Я не хочу убивать его.

Повернувшись, он опускает крышку капота, а затем, усевшись в машину, заводит двигатель и срывается с места, оставляя меня стоять в изумлении. Я не флиртую с Бутчем.

Бутч — один из лучших друзей моего брата. Он принял меня на работу в автомастерскую, иначе меня бы здесь не было. Я выросла среди мальчишек, и могу делать все, что и они, разве что не писаю стоя.

Черт, мне нравится мысль, что шериф ревнует к Бутчу. Он для меня словно еще один брат, и, кроме того, у Бутча совершенно другой вкус. Он любит высоких легкодоступных блондинок с огромными сиськами.

Мой телефон издает звуковой сигнал, и я вижу сообщение с неизвестного номера. Скользнув пальцем по экрану, я читаю текст.

Перестань скучать по мне. Увидимся через пару часов.

Я закатываю глаза, но улыбаюсь, пока возвращаюсь в гараж.
— Вот же засранец.

Глава 2

Лоу

Я быстрее двигаю рукой, ускоряя темп. Член болит от необходимости кончить, и это не займет много времени.

Представляя, как Джозефин стоит передо мной, наклонившись и раздвинув половинки ягодич, я дрочу быстрее. Я представляю, как она смотрит через плечо и развязно улыбается, умоляя заполнить ее. Думаю о том, как своим умным ротиком она говорит, как сильно меня хочет, и я начинаю кончать.

Стоя над унитазом, я наблюдаю, как моя сперма стекает в воду. Ненавижу тратить ее впустую, но не могу сидеть за ужином и быть так близко к Джозефин без какого-либо освобождения. Я не смогу себя контролировать, поэтому надеюсь, этого хватит, чтобы снять напряжение.

Боже, мне будто пятнадцать. Я не могу продержаться более шестидесяти секунд, когда думаю о моей Джозефин. Не могу дождаться, когда она окажется подо мной, и я смогу получить реальное облегчение. В любой момент, когда стану твердым, я смогу скользнуть в ее тело и заполнить своим семенем. Нужно продержаться, и до конца недели она будет моей.

Я улыбаюсь, когда привожу себя в порядок и выезжаю, не желая опаздывать. Я ездил к ее дому тысячи раз. Я знаю, что она живет с Бутчем, но из того, что видел, могу сказать, что они просто друзья. Мне это все равно не нравится, но на данный момент я мало что могу сделать. Я позабочусь об этом в ближайшее время, но сначала я должен уложить ее в свою постель. Тогда я все исправлю.

Подъехав к дому, я вздыхаю, размышляя о том, что сейчас, вероятно, не самое лучшее время, пока дело еще не закрыто. Но я ждал почти год, чтобы заполучить Джозефин, и больше не могу. С той секунды, когда увидел ее, я понял, что хочу, чтобы она была рядом, поэтому словно ястреб наблюдал за ней. Я не горжусь некоторыми поступками, которые совершал, но когда дело доходит до «той единственной», правила не распространяются. По крайней мере, так я продолжаю себе говорить.

Когда выхожу из своей патрульной машины и иду мимо ее машины, думаю о той ночи, установил на нее маячок. Он спрятан под ободом колеса и совершенно незаметен. Даже если бы она разбирала свою машину, все равно не нашла бы его. Подхожу к крыльцу и звоню в дверь. Глянув вверх, я вижу маленькую камеру, которую установил примерно в то же время. Никто не узнает, что она там, если не указать на нее. Но даже тогда ее трудно различить. Я хотел знать, кто приходит и уходит из ее дома. Также хотел убедиться, что она каждую ночь возвращается домой в безопасности.

О да, я сделал много всего, чтобы следить за моей Джозефин. Почти год спустя я понял, что хватит ходить вокруг да около. Мне все равно, если это разрушит мое дело, я мужчина и не настолько силен.

Дверь открывается, и за ней стоит Бутч, он без рубашки. Я сжимаю кулаки, готовый оторвать ему голову.

— Добрый вечер, шериф. Чем могу помочь? — он выглядит искренне удивленным, увидев меня, но я не должен быть удивлен тем, что Джозефин не сказала ему о моем визите.

Бутч стоит, ожидая ответа, но моя челюсть слишком сильно сжата, чтобы говорить. Я в нескольких секундах от того, чтобы свалить его на землю, когда из-за угла выходит Джозефин.

Я перестаю дышать, пока она идет к нам, мое сердце выпрыгивает из груди.

— Черт возьми, Джо. Кто умер?

— Отвали, Бутч.

Она проходит мимо него, закрывая за собой дверь, и останавливается на крыльце. Выжидающе смотрит на меня, но я все еще не могу говорить. Я несколько раз моргаю, пытаясь сосредоточиться.

— Ну, кажется, мой план провалился, — бормочу я, думая, что дрочить двадцать минут назад было совершенно бессмысленно. Член находится в полной готовности и буквально пытается вырваться из моих брюк.

— Что ты сказал?

— Я сказал, что ты великолепно выглядишь, Джозефин.

От моего комплимента ее щеки краснеют, а я не могу удержаться и осматриваю ее тело. На ней юбка-карандаш с высокой талией в стиле пятидесятых годов, которая плотно облегает ее изгибы. Образ завершает белая блузка на пуговицах с короткими рукавами и красные туфли на каблучке с открытым носком. Черные волосы перекинута на одну сторону, а губы накрашены в тот же оттенок, что и ее туфли. Джозефин выглядит так, будто ее стоит поместить вдоль передней части самолета, чтобы она мотивировала солдат Второй Мировой Войны. Темными глазами она смотрит на меня сквозь густые ресницы, и я буквально задыхаюсь от того, какая она красивая.

— Ты готов? — шепчет она, и я понятия не имею, о чем она говорит.

Наклонившись, я пытаюсь подобрать слова, притягивая ее к своему твердому телу.

— Думаю, это я должен задавать тебе этот вопрос, любимая. Потому что с тем, как ты одета и как на меня смотришь, тебе придется постараться, чтобы удержать меня на расстоянии.

Я ожидаю, что она отстранится от моих грубых слов, но вместо этого Джозефин наклоняется ближе.

— Что, если я не хочу удерживать тебя на расстоянии?

Она облизывает эти блестящие красные губы, и я больше не могу терпеть. Потянувшись, я хватаю ее за запястье и тяну за собой к патрульной машине. Я практически тащу ее, но моя потребность сильна, и я не могу ждать.

Открыв дверь с пассажирской стороны, я молча помогаю ей сесть в машину. Затем подхожу к водительской стороне, сажусь и завожу машину, отъезжая от ее дома.

— Куда мы едем? — шепчет она, и я слышу в ее голосе легкую потребность.

— Ко мне. Я ждал достаточно долго.

Я слышу, как Джозефин смеется, и смотрю, как она откидывается на пассажирском сидении. Ее ноги сведены вместе, но разрез на юбке доходит до бедра, и от этого вида я крепче сжимаю руль.

— Это наше первое свидание, и ты говоришь, что ждал достаточно долго?

Сосредоточившись на дороге, я давлю на газ. Хочу как можно быстрее добраться домой.

— Ты чертовки хорошо знаешь, что к этому шло уже давно.

Внезапно я ощущаю ее теплую руку на своем бедре, и опускаю свою ладонь вверх. Я поворачиваюсь и вижу, что она облизывает свои красные губы. У нее самый красивый рот, который я когда-либо видел, а губы словно у модели со страниц журнала. Не могу дожидаться, чтобы испортить ее помаду. Я вижу в ее глазах застенчивость и знаю, что связаться со мной было для нее смелым шагом. Обычно она такая жесткая, но сегодня сдается и ослабляет бдительность. Я хочу показать ей, как хорошо все может быть между нами, поэтому подталкиваю немного дальше.

Немного сжав руку Джозефин, я тяну ее, прижимая ладонь к своему твердому члену. Тепло ее ладони практически прожигает меня через брюки, когда она потирает пальцами мой стояк. Я сильнее прижимаю ее руку к себе, и она крепко сжимает меня. Это все, что я могу сделать, чтобы удержать машину на дороге, когда поворачиваю на длинную подъездную дорожку к моему дому.

Я купил этот коттедж, когда вернулся, решив не оставаться в семейном поместье. Отец был против этого, но к черту его. Это прекрасное место. Это большой коттедж, который находится недалеко от города у небольшого озера. Я купил этот дом через неделю после того, как впервые увидел Джозефин.

— Черт возьми, это твой дом? — Она ослабляет хватку на моем члене, но руку не убирает. — Гараж крутой. — Ее голос звучит немного удивленно, когда она видит гараж на четыре отсека справа от коттеджа.

— Ага, по-видимому, это был охотничий домик, и у них был гараж для гостей. Я отремонтировал дом внутри, но гараж оставил нетронутым.

Она смотрит на меня, приподняв бровь.

— Я думала, ты ничего не знаешь о машинах.

— Я и не знаю. Но, к счастью для меня, моя женщина знает.

Этот гараж для нее. Я привез Джозефин сюда и не хочу, чтобы у нее были причины уйти. Хочу сразу показать ей, что я не валяю дурака. Она должна была быть моей с того момента, как я увидел ее. Я знал это всей душой. Мне просто нужно было все подготовить, чтобы я мог заполучить ее. Но все происходило не так быстро, как мне бы хотелось, поэтому я бросился в омут, чтобы ускорить этот процесс.

Ее рот слегка приоткрывается, когда я неохотно убираю ее руку от своего члена и выхожу из машины, направляясь к пассажирской стороне. Я открываю дверь и протягиваю руку, помогая ей выйти из машины.

Наклонившись, я поднимаю ее и несу к дому, словно невесту.

— Лоу, что ты, черт возьми, делаешь? Опустить меня. — Извиваясь, она пытается вырваться, но я лишь крепче держу ее.

— И не надейся, любимая. Это традиция.

— Ты издеваешься надо мной, да? — Ее голос похож на слабый писк, и я могу предположить, что это страх. Но все нормально. Это пройдет, когда мы больше будем вместе.

— Джозефин, мне почти тридцать лет. Я никогда не был влюблен и даже не был близок к этому. Прошло больше десяти лет с тех пор, как я был так сильно потрясен женщиной. Так что, нет, я не издеваюсь.

Я смотрю Джозефин в глаза, когда открываю входную дверь и переносу ее через порог. Я вижу в них удивление, а еще могу видеть надежду. Не знаю, что произошло в ее жизни, но то, что я видел последний год, наблюдая за ней, — она выстроила крепость, чтобы держать людей подальше.

Захлопнув за нами дверь ногой, я несу ее через гостиную и иду дальше по коридору. Я отношу ее в спальню и, в конце концов, опускаю на ноги, обхватив за бедра, чтобы успокоить.

— Лоу, это безумие. Сегодня просто... это ненормально.

Взглядом темных глаз она всматривается в мои глаза. Она отчаянно хочет, чтобы кто-то взял бразды правления, и, к счастью для нас, я не против.

Обхватив ее шею обеими руками, я провожу большим пальцем по ее подбородку.

— Разве ты не устала, Джозефин? — Она вопросительно смотрит на меня. Я наклоняюсь, и мои губы находятся в миллиметре от ее губ. — Тебе не надоело все эти стены? Отпусти, любимая. Я буду здесь, когда они упадут.

Я целую ее, и она открывается мне, впуская. Обхватывает меня руками за талию, притягивая к себе, когда языком я скольжу внутрь ее рта.

Она такая сладкая на вкус, что я кусаю ее нижнюю губу. Хочу поглотить ее тело, начиная с губ.

— Лоу, — шепчет она, ее слова — словно бальзам для моего нуждающегося тела. Я чувствую, как она дышит, и отстраняюсь, чтобы заглянуть ей в глаза. — Я не... опытна. — Джозефин отводит взгляд, а затем снова смотрит на меня, сжимая челюсть. — Я никогда не делала этого раньше. Не знаю, важно для тебя это или нет.

Одной рукой я притягиваю ее к себе, позволяя каждому изгибу слиться с моим телом. Другой рукой начинаю расстегивать пуговицы ее блузки.

— Для меня не имеет значения, была ты с кем-то до меня или нет. Важно только то, что я буду последним. — Расстегнув блузку, я провожу пальцем по краю ее черного кружевного

бюстгальтера и до ложбинки. — Меня волнует только то, что сегодня ничто не встанет между нами. Будем только ты и я. Кожа... — я наклоняюсь и целую ее ложбинку, — ... к коже, — говорю я напротив ее пышной груди, дико нуждаясь в том, чтобы пососать ее.

Отпустив ее талию, я расстегиваю юбку и снимаю с Джозефин одежду. Она стоит передо мной в черном кружевном лифчике, трусиках и алых туфлях. Она покрыта татуировками, и выглядит как чертова богиня рок-звезд. Я не отвожу взгляд, пытаюсь выжечь в памяти этот образ, чтобы помнить это, когда нам будет по сто лет, и напоминать Джозефин, как она впервые отдала мне свое тело.

Потянувшись ей за спину, я расстегиваю лифчик и позволяю ему упасть на пол. Ее освобожденная грудь задорно подсакивает, и я в предвкушении облизываю губы. Запустив пальцы под резинку ее трусиков, я тяну их по бедрам, вниз к лодыжкам. Она собирается снять туфли, но я прикасаюсь к ее ноге, останавливая ее движения.

— Оставь их, любимая. Они красивые и утонченные, как и ты.

Опустившись перед ней на колени, я смотрю вверх и вижу густой румянец, покрывающий ее щеки. Я помогаю ей переступить через трусики, а затем встаю, чтобы насладиться полностью обнаженным видом Джозефин. Прижав руку к груди, я пытаюсь дышать.

— Господи боже. Мое завещание на столе в офисе шерифа, на случай, если я не переживу сегодняшнюю ночь.

Джозефин смеется, и этот звук вырывает меня из оцепенения — я снимаю рубашку и брюки. Когда я предстаю перед Джозефин в боксерах, она подходит ко мне, проскальзывает пальцами под резинку и тянет их по бедрам. Она, как и я, опускается передо мной на колени, когда я переступаю через них. Джозефин стоит на коленях передо мной, разглядывая мой член. На головке появляется капелька смазки, и Джозефин облизует свои соблазнительные красные губы.

Я дотягиваюсь и хватаю ее за руки, поднимая с пола и опуская на кровать.

— Пока нет, любимая. Сегодня все для тебя.

Положив ее на середину кровати и устроившись между ее ног, я широко развожу их. Джозефин немного напряжена, и я уверен, это из-за того, что она стесняется.

— Расслабься, любимая. Я собираюсь подружиться с твоей киской. После этого мы все будем лучше знакомы.

Увидев, как на ее губах появляется улыбка, я целую внутреннюю часть ее колена и прокладываю себе путь вверх по ее бедру. Я лижу и покусываю ее между ног, чувствуя напротив языка мягкую плоть. Когда добираюсь до ее щелки, нюхаю короткие, мягкие локоны и ощущаю ее сладость. Черт, она пахнет так сладко. Я по очереди всасываю в рот ее полные губки, закатывая глаза и издавая стоны от ее вкуса.

Я не могу решить, что слаще — киска Джозефин или ее поцелуй, так что облизываю клитор, чтобы проверить. Чувствую, как она еще шире раскрывает бедра и хватается меня за волосы, пока я пробую ее медово-сладкую киску.

Теплые соки стекают по моему подбородку, пока я вылизываю ее между ног. С каждым движением языка, я начинаю потираться членом о кровать, представляя в ее киске член вместо языка.

— Еще, Лоу. Пожалуйста, я так близко.

Она умоляет меня, сжимая мои волосы, и этого достаточно, чтобы отправить меня через край. Я рычу в ее киску, когда кончаю на себя и простыни, создавая беспорядок. Я не могу контролировать себя, когда дело касается Джозефин, и хочу убедиться, что первый раз будет хорош для нее.

Сильнее сжав ее бедра, я посасываю клитор, считая своим долгом доставить ей удовольствие. Я снова и снова щелкаю языком по припухшему клитору, чувствуя ее напряжение. Я не останавливаюсь и удерживаю ритм, когда Джозефин выгибает спину и кричит мое имя.

Чувствую на своем подбородке капли и понимаю, что она кончила так сильно, что брызнула на меня. Я издаю стон напротив ее киски, желая искупаться в ее оргазме. Я чувствую себя гребанным супергероем, а ее соки на моем лице, — это мой трофей, и я хочу кричать на весь мир о том, что она дала мне.

Целую тело Джозефин, я собираю свою сперму с живота и втираю в ее киску. Хочу всего себя на ней. После того, как размазываю сперму по клитору, устраиваюсь между ее ног, и мой член оказывается у ее входа. Он красновато-фиолетового цвета, будто я не кончал две минуты назад.

Склонившись над ее телом, обхватываю ее лицо ладонями и целую губы. На ее лице сонная улыбка, и она выглядит как женщина, которая только что получила чертовски потрясающий оргазм.

— Превосходные ощущения, любимая? — Она бормочет напротив моих губ «да», притягивая меня к себе. — Сейчас может быть немного больно, но я позабочусь о тебе.

Джозефин кивает, и я целую ее щеку, затем спускаюсь к шее. Ущипнув за твердый сосок, я двигаюсь к другому, посасывая и немного прикусывая его.

Когда она приподнимает бедра, приглашая меня войти, я вонзаюсь в нее одним длинным толчком. Она напрягается подо мной и ахает, когда я прорываю ее девственность. Моя девочка такая тугая и так плотно меня обхватывает, что мне остается только замереть, чтобы не кончить мгновенно.

Я сосредотачиваю все свое внимание на ее груди, стараясь избавить Джозефин от боли и доставить удовольствие. Я облизываю и щипаю, кусаю и посасываю, пока она не сжимает мои волосы и не начинает стонать.

Я продолжаю свою пытку, пока она не начинает двигать бедрами, умоляя меня о большем.

— Пожалуйста, Лоу. Я в порядке. Не останавливайся.

Она задыхается от нужды, и я не могу отказать ей.

Двигаясь губами вверх по ее шее, я жестко толкаюсь в ее охваченную желанием киску.

— Ничего между нами, любимая. Кожа к коже без преград.

Она стонет от моих слов, становясь более влажной, когда я глубоко погружаюсь в нее. Ее щелка так сладко сжимает меня, когда я прикусываю ее шею.

— Лоу, я не принимаю таблетки.

— Я и не думал, что ты это делаешь, любимая.

Джозефин откидывает голову, ее глаза закрыты, и она теряется в удовольствии.

— О боже, я так близко. Возможно, тебе стоит выйти.

Я тихонько смеюсь.

— Нет, малышка, я не буду выходить из тебя. Ни за что.

Она крепче сжимает мой член, и я чувствую на себе ее соки. Я немного меняю позицию и теперь с каждым толчком задеваю клитор. После нескольких ударов она царапает мою спину и стонет мое имя.

— Вот так, Джозефин. Кончи на моем члене. Открой эту нежную дырочку для меня, чтобы я мог освободиться внутри тебя. Я не выйду, так что, если ты кончишь на мне, то и я кончу в тебя.

Моих слов достаточно, чтобы отправить ее через край. Она кричит, и этот чудесный звук отражается от стен спальни. Нашей спальни. Я чувствую, как ее киска покрывает соками мой член, и это все, что мне нужно. Я толкаюсь в нее последний раз и остаюсь глубоко, пока кончаю в ее девственную киску.

Когда чувствую, как выплескивается последняя капля моей спермы, я переворачиваю нас, не разрывая связи. Джозефин лежит на мне, тяжело дыша, и я улыбаюсь.

Теперь она моя.

Глава 3

Джо

— Боже мой, Джо. У тебя опять на лице эта глупая улыбка.

Я кусаю внутреннюю сторону щеки, пытаюсь не улыбаться, когда смотрю из-под капота старого «Линкольна», над которым работаю. Я встречаюсь взглядом с Бутчем и терплю неудачу, начиная смеяться над тем взглядом, каким он на меня смотрит.

— Не могу поверить, что эта улыбка на твоём лице из-за гребаного копа. — Он наклоняется над капотом, опираясь на обе руки, будто готовится завести серьёзный разговор. Но мне все равно. Это мое дело, и впервые в жизни у меня на пути нет трех гигантских старших братьев.

— Я молчу о том, между чьими ногами ты, так почему ты высказываешься о том, кто между моими? — Я вытаскиваю тряпку из заднего кармана и вытираю с рук масло. Взглянув на часы, я вижу, что у меня еще достаточно времени, чтобы вернуться домой и принять душ, прежде чем Лоу заедет за мной.

Каждый день в течение последних двух недель он забирает меня у моей двери ровно в шесть тридцать. Каждый раз он заставляет меня паковать огромную сумку и спрашивает, почему я просто не еду после работы сразу к нему. Я начинаю замечать, что с каждым днем все больше и больше вещей исчезает из моего дома и появляется у него.

Это должно злить меня, но это не так. На самом деле, из-за этого на моем лице появляется глупая улыбка.

— Просто хочу убедиться, что ты в порядке. Ты ни разу не ночевала дома с тех пор, как коп забрал тебя на свидание. Не хочу, чтобы ты слишком глубоко погрузилась во что-то и пострадала.

— Не все мужчины такие, как ты, Бутч. Некоторые из них на самом деле не только трахают и сваливают.

— Я не пытаюсь быть мудаком, просто хочу, чтобы ты была осторожнее. — Он проводит руками по своим лохматым каштановым волосам, будто обдумывает что-то. — Честно говоря, вы просто не выглядите так, будто подходите друг другу.

— Какого черта это значит? — Я бросаю полотенце на инструменты, затем подхожу к нему и жду, чтобы он подвинулся и я могла закрыть капот «Линкольна».

— Просто он выглядит как тип с какой-то заносчивой трофейной женой. Его отец — мэр, черт возьми. Ты видела его жену? — Его слова обжигают, словно кислота, оседая в желудке. К черту это. Я не буду его слушать. Я знаю, что происходило между нами с Лоу последние две недели, и это было идеально. То, как он прикасался и относился ко мне, будто я самое драгоценное, что есть на земле. Будто он не может жить без меня.

— Пошел на хер, Бутч. То, что я не богатая светская львица, не значит, что я не могу привлечь мужчину.

— Притормози. Я не это имел в виду. Он тоже не подходит тебе. Я думал ты окажешься на заднем сиденье байка, а не с квотербеком футбольной команды.

Он подловил меня. Я понимаю, почему он так думает, но, как и в большинстве случаев в моей жизни, я не соответствую тому, что думают люди.

— Спасибо за твою заботу, но это лишнее.

Я расстегиваю свой комбинезон, позволяя ему упасть на пол, а затем перешагиваю через него. Подняв с пола, я бросаю его в корзину вместе со всеми грязными, покрытыми маслом тряпками.

— Просто будь осторожна. Это все, о чем я прошу.

Бутч делает то же самое, снимая свой рабочий комбинезон, прежде чем кинуть его в корзину. Я чувствую, как в заднем кармане вибрирует телефон, и в моем животе начинают порхать бабочки, потому что я знаю, кто это. Коснувшись пальцем экрана, я читаю сообщение.

*Лоу: Сегодня не получится, сладкая. Работа привалила. Позвоню, когда смогу. *целую**

— Что с лицом? — спрашивает Бутч, и я отвожу взгляд от экрана телефона. Должно быть, на моем лице отразилось разочарование. Может быть, вечер в одиночестве — это не так уж и плохо. Я могла бы сходить в какое-нибудь милое женское местечко и купить пару вещичек. У меня есть два комплекта сексуального нижнего белья, и я уже дважды надевала их. Хочу что-то другое и забавное.

— Лоу только что отменил нашу встречу. — Я стараюсь придать тону равнодушия, будто это не имеет значения, но Бутч обнимает меня.

— Пойдем, выпьем пива со мной и Пейном.

Это лучше, чем сидеть дома.

— Конечно. Только мне нужно забежать домой и переодеться, а потом еще кое-куда заехать. Встретимся там?

— Звучит отлично. Поможешь мне подкалывать босса той блондинкой, на которую он сегодня весь день пускал слюни.

Я фыркаю, вспоминая, как Пейн выглядел, когда девушка вошла в мастерскую. В тот момент я подумала, что он споткнется о собственные ноги и упадет, пытаясь добраться до нее. Стало еще хуже, когда она ушла. Он вернулся в свой кабинет и дулся последние двадцать минут. Я даже не знала, что Пейн может дуться.

— Увидимся там.

Я направляюсь к своему шкафчику, хватаю вещи и еду домой. Быстро принимаю душ, и мне нужно всего тридцать минут, чтобы вернуться в город. Я надела джинсы, простую черную футболку и ботинки. Я не пытаюсь сегодня вечером произвести впечатление. У меня есть мужчина. От этой простой мысли я краснею, и от волнения начинает кружиться голова. *У меня есть мужчина.* Я снова и снова мысленно повторяю это, и с каждым разом мне нравится это все больше.

Решив поставить машину на стоянке у бара, я иду к Мейн-стрит в направлении магазина нижнего белья. Это небольшой городок, и если вы припаркуете машину где-то на центральной улице, сможете куда угодно дойти пешком. Прогуливаясь по различным магазинам и лавкам, я внезапно останавливаюсь, когда знакомое лицо привлекает мое внимание.

В небольшом итальянском ресторанчике я вижу мэра и его жену с Лоу и длинноногой блондинкой, которую никогда раньше не видела. Они вместе сидят за столиком, и Лоу держит блондинку за руку. Будто ощутив мой взгляд, он поворачивается и смотрит в мою сторону, но я отступаю от стеклянного окна и прислоняюсь к кирпичному зданию, пытаюсь успокоить свое бешено колотящееся сердце.

Гребаная работа. Ага, как же. Боже, кажется Бутч полностью прав. Внезапно я чувствую себя его грязным маленьким секретом. Лоу никогда не приглашал меня на ужин, он даже не говорил о своей семье. Если бы не общеизвестный факт, что он сын мэра, я никогда не узнала бы об этом.

Все тело будто горит. Черт возьми, как больно. Я смахиваю слезы и стряхиваю боль, и вместо этого начинаю злиться. Я собиралась купить белье и устроить что-то сексуальное. Собиралась собрать свои вещи и перевезти к нему, заявив, что не нужно играть по правилам, что я хочу быть там.

Глупая. Глупая. Глупая.

Я должна была догадаться. Я же вижу, как мои братья используют красивых женщин. Черт, я живу с Бутчем и вижу, как он это делает. А я пацанка, и в лучшем случае обычная дурнушка. Как я ожидала удержать такого мужчину, как Лоу?

Телефон вибрирует в заднем кармане, и я вижу, что пришло два сообщения. Одно от Бутча, а другое от Лоу. Он пишет мне, при этом находясь на свидании? На свидании, где он пригласил девушку встретиться с отцом? Я стискиваю зубы и открываю сообщение Бутча.

Бутч: *Вижу твою машину на стоянке бара. Где ты?*

Я: *Буду через пять минут.*

Я перехожу улицу, не желая снова проходить перед рестораном, затем направляюсь в бар. Не могу остановить себя и открываю второе сообщение, чтобы прочитать, что пишет Лоу.

Лоу: *Скучаю по тебе, сладкая.*

Я с силой сжимаю телефон, чтобы не швырнуть его. *Сладкая.* Мне нравилось это прозвище. Он всегда говорил, что я так сладко пахну, такая сладкая на вкус, такая сладкая. Никто никогда не называл меня «сладкой» до этого, и я восприняла все за чистую монету. Будто он увидел меня настоящую. Да, я люблю чинить машины, смотреть футбол и много ругаюсь, но я женщина, и когда он называл меня «сладкой», я чувствовала себя такой. «Глупая», — снова ругаю сама себя. — «Он играл с тобой. Получил то, что хотел. Секс. Девку на стороне, которую можно трахать, когда захочется, и никто не будет знать об этом».

— Ты выглядишь взбешенной.

Я поднимаю голову и вижу Бутча и Пейна, ожидающих меня возле бара.

— Блядь, не хочу говорить об этом.

Мой голос тверд, но в нем немного больше эмоций, чем мне хочется показывать. Но они оба просто кивают, принимая это. В этом вся прелесть дружбы с мужчинами. Они не заставляют тебя рассказывать все в мельчайших подробностях. Ты говоришь: «Разговор окончен», и он быстро заканчивается.

Мы с Бутчем следуем за Пейном, и я могу сказать, что Пейн в таком же настроении, что и я. Единственный, кто не выглядит, будто его пнули, словно щенка, — это Бутч, но у него на лице всегда легкая глупая улыбка.

Бармен Джейк без слов предлагает нам выпить, и я быстро хватаю свое пиво, думая, что сегодня вечером мне нужно что-то покрепче.

— Сегодня вечером тут проходит девичник, если вы, ребята, не прочь встряхнуться, — говорит Джейк, и я закатываю глаза, занимая место рядом с Пейном.

— Укажи мне правильное направление, Джейк. Ты же знаешь, я всегда в поисках свеженького.

Бутч выпрямляется и осматривает толпу, когда Джейк указывает на танцпол.

Не в состоянии остановить себя, я следую взглядом, куда указывает Джейк, чтобы посмотреть, кто сегодня будет добычей Бутча.

Внезапно Бутч смеется и оглядывается, и я понимаю почему, когда вижу блондинку, которая выбежала сегодня из мастерской.

— Похоже, что богатая цыпочка на «Порше» — невеста, — говорит Бутч дразнящим тоном, и я вижу, как Пейн так сильно сжимает свою бутылку пива, что еще секунда, и она треснет в его руке.

Протянув руку, я хватаю его бутылку, и тогда Пейн обращает внимание на меня.

— Я подержу ее для тебя, босс, — говорю я ему, потому что знаю, куда он направляется. Прямо на танцпол, чтобы схватить девушку, за которой следит Бутч. Я допиваю свое пиво и заказываю другое, наслаждаясь тем, что сижу в одиночестве. Мне не хочется общаться.

Телефон вибрирует на барной стойке, и я проверяю сообщение. Я должна выключить его, потому что знаю, это может быть только один человек, но, как мазохист, открываю сообщение.

Лоу: *Сладкая, напиши мне. Ты заставляешь меня волноваться.*

Он, черт возьми, волнуется? Беспокоится обо мне, пока засовывает член в какую-то бабу? От этой мысли мне становится нечем дышать. Я прошу другой напиток, и Джейк ставит его передо мной через несколько минут.

Пейн садится рядом со мной, и я не комментирую то, куда пошла маленькая блондинка. Черт, в зеркале над баром я вижу за собой Бутча, пристающего к какой-то цыпочке. Все мужчины одинаковые, да? Не могу поверить, что позволила себе думать, будто Лоу другой.

Мой телефон снова вибрирует.

Лоу: Черт возьми, Джо, ответь мне или я отшлепаю твою киску, как только ты окажешься в моих руках.

Как, черт возьми, он может говорить со мной, когда находится на свидании с другой женщиной!

Я: Почему бы тебе не отшлепать киску блондинки, с которой ты ужинал. Знаешь, той, которую познакомил с семьей.

После этого я отключаю телефон. Не хочу читать его извинения или, что еще хуже, видеть, что он не отвечает. Вероятно, он знает, что попался, так что я уверена, он покончил со мной.

— Пенелопа, — бормочет Пейн рядом со мной в десятый раз с тех пор, как сел, снова потягивая свое пиво.

— Если скажешь это еще раз, я убью тебя этой чертовой табуреткой, — говорю ему я. Разве мы не можем в тишине погрязнуть в наших страданиях? Я просто благодарна, что в баре наконец-то выключили музыку после окончания девичника.

— Я облажался, — говорит Пейн, глядя на меня, пока я играюсь с этикеткой своего пива — я отрываю, а затем снова приклеиваю ее назад.

— Ага, облажался. Ты захотел то, что не можешь иметь, и тебе не следовало даже пытаться, — говорю я, встречаясь с ним взглядом. Мы оба запали на людей, которые совершенно не в нашей лиге, и принадлежат к классу, который мы никогда не поймем. Лоу может быть просто шерифом, но он потомок богатой семьи. Черт, его отец — долбанный мэр.

— Добрый вечер, шериф. Что я могу сделать для тебя сегодня? — говорит бармен. Я перевожу взгляд к зеркалу за спиной бармена и вижу Лоу. Он стоит в метре позади нас с Пейном. Вздвогнув всем телом, я хватаю свое пиво, желая за что-то держаться. «*Сохраняй спокойствие*», — снова и снова мысленно повторяю я. Я отдала ему достаточно себя. И больше не дам ему ничего. Он уже видел меня такой, какой не видел никто. Девушку, которая скрывается под всеми этим слоями. Ту, что снова прячется, чтобы зализать раны.

— Просто проверяю, все ли в порядке, — отвечает Лоу, и я чувствую на себе его взгляд. Я пытаюсь притвориться, что его там нет, пока он не заговаривает со мной: — Как дела, Джозефин?

Он произносит полное имя, и мое сердце сжимается. Сначала меня раздражало, когда он использовал это имя, будто знал меня, но за последние несколько недель я полюбила это. Жаждала, чтобы он так говорил. Когда мы занимались любовью, и он произносил его, это было похоже на самое сладкое и милое, что я когда-либо слышала. Я все еще отказываюсь встречаться с ним взглядом в зеркале и просто игнорирую его. Не могу поверить, что он делает это посреди бара, чтобы все видели. До сегодняшнего дня я бы не подумала, что это важно, но после того, как я увидела его с другой женщиной, все встало на свои места. Он не хотел, чтобы люди знали, что мы вместе. Как я раньше этого не замечала? Я была слишком довольна проведенным вместе временем, а в итоге оказалась просто заперта в его доме, в его постели.

Вместо того, чтобы отвечать, я просто показываю ему средний палец.

Потому что именно это ему и надо сделать.

Идти на хер.

— Джозефин, сладкая, не...

— Сладкая... — пытается встрять Пейн, но я обрываю их.

— Какого хрена ты здесь делаешь, Андерсон? Я точно знаю, что преследование — это незаконно.

В баре стало ужасно тихо, и я знаю, что все наблюдают за происходящим.

— Джейк, моя сестра здесь? Я думал, они придут сегодня сюда, — говорит Лоу, еще больше раздражая меня. У него есть чертова сестра? Лоу знает обо мне все, а я даже не знала, что у него есть чертова сестра. *«Ох, нет, Джо, он не представит тебя своей семье. Ты просто грязный секрет шерифа, и он просто трахает тебя в своем коттедже».*

— Она на девичнике?

— Так и есть. Она невеста.

Мне хочется смеяться над иронией слов Лоу. Мы с Пейном сидели в баре и хандрили о брате и сестре, которые совершенно нам не подходят. Но у меня такое чувство, что это не остановит Пейна.

Что касается меня, мое эго не сможет справиться с еще одним раундом. Я могу сломаться.

— Они ушли около двух часов назад, — говорит Джейк, наливая стакан дешевого виски.

— Отлично, я просто должен был проверить, прежде чем вернуться домой.

Я не могу сдержаться и фыркаю, услышав его слова.

— Наверное, он будет трахаться с девушкой с сегодняшнего свидания, так как не будет трахать меня, — бубню я сама себе.

— Джозефин, могу я перекинуться с тобой парой слов снаружи?

Мне хочется закричать на него. Конечно, никто не должен видеть, что шериф снизошел до меня, но я не могу игнорировать его. Он все еще шериф.

— Кто спрашивает? — Я прошу Джейка дать мне еще один шот. — Шериф или Лоу?

— Я спрашиваю, сладкая.

— Тогда ответ «нет». Кроме того, ты же не хочешь, чтобы тебя увидели со мной на публике. — Я пожимаю плечами, пытаюсь притвориться, что мне наплевать, но терплю неудачу. Я чувствую напряжение во всем теле; я практически вибрирую от гнева.

— Это, черт возьми, неправда, и ты это знаешь, — рычит Лоу, и я могу чувствовать, что он приближается ко мне, чего я не хочу. Он не должен прикоснуться ко мне. Если сделает это, я не смогу сдержать слезы, а я не хочу показывать ему, как плачу. Я опускаю рюмку, прыгиваю с барного стула, и меня немного качает. И Лоу, и Пейн одновременно протягивают руки, чтобы не дать мне упасть.

— Не трогай ее, — рычит Лоу на Пейна, в собственническом жесте притягивая меня к своему телу. Я чувствую, что плотина внутри меня вот-вот разрушится, и мне нужно все самообладание, чтобы ровным тоном произнести следующие слова.

— Ты сделал свой выбор. Теперь живи с ним. — Я пытаюсь пройти мимо него, но он хватает меня за руку, и я поворачиваюсь, одаривая его гневным взглядом. Я должна держаться за этот гнев, пока не выйду из бара.

— Ты слишком пьяна, чтобы вести машину.

Я даже не отвечаю на его слова. Просто зову Бутча.

— Бутч отвезет меня, — говорю я, надеясь, что это причинит ему боль. Лоу, может, и не хочет, чтобы все знали, что мы вместе, но я знаю, он не хочет делиться мной. Двойные стандарты?

Шериф стискивает зубы, но что он может сказать? Все в баре смотрят на нас.

— Поднимай трубку, когда я звоню. — Он хмурится на меня, но я игнорирую это.

— Отъебись.

После этого я хватаю Бутча за руку, и он притягивает меня ближе, вероятно, потому, что видит на моем лице страдание.

— Отвези меня домой, пожалуйста, — шепчу я ему, и по моим щекам начинают катиться слезы.

Глава 4

Лоу

— Ты вляпался с головой, — говорит Пейн, но я не смотрю на него. Я продолжаю смотреть на дверь, через которую только что вышла Джозефин, забирая с собой мое сердце. Когда она не ответила на мои сообщения, я немного заволновался, но когда она прислала последнее сообщение, казалось, земля ушла у меня из-под ног.

Я стискиваю зубы и сжимаю кулаки, пытаюсь взять себя в руки. Мне нужно злиться только на себя. Я все неправильно сделал. Последний год моей жизни был несчастным и чертовски одиноким, а предыдущие две недели лучшими, что я когда-либо знал. Я не позволю этому так легко ускользнуть у меня сквозь пальцы. Так или иначе, она меня выслушает.

— Меня это устраивает. — И это правда. Я готов на все, лишь бы заполучить Джозефин. Может быть, я и вляпался по уши, но я в порядке. Я утону в ней, и это будет самая сладкая смерть, о которой только можно мечтать.

Я выхожу из бара и успеваю заметить, как она садится в машину Бутча. Я знаю, что они просто друзья, но, черт возьми, это больно — видеть, как он заботится о ней. Ей было больно, и она позвала Бутча. А это должен был быть я. Но я облажался. Я хочу быть мужчиной, к которому она бежит, когда ей нужно на кого-то опереться. Я почти заполучил ее доверие, чтобы увидеть, как все улетучилось, словно дым.

— Блядь! — кричу я на пустой парковке, а затем направляюсь к своей патрульной машине. Не задумываясь, я включаю мигалки и сирену, и следую за ними.

Бутч останавливается на обочине, и я следую его примеру, выключая сирену, но оставляя мигалку включенной. Бутч открывает дверь, возможно, чтобы поспорить со мной, но я говорю тем же тоном, который использовал на головорезах на улицах Чикаго, когда работал патрульным:

— Руки на руль и не двигай даже чертовым пальцем.

Довольно низко использовать служебное положение в личных целях, но я как-нибудь переживу это. Я готов сделать что угодно, лишь бы заполучить мою милую Джозефин — даже спустить в канализацию дело, над которым работал год. Я найду другой способ.

Я подхожу к пассажирской стороне и открываю дверь. Наклонившись, отстегиваю ее ремень безопасности и вытаскиваю из машины, перекидывая через плечо. Джозефин немного сопротивляется, но она такая маленькая, что ее легко усмирить.

Бутч выскакивает из машины. По нерешительному взгляду на его лице я могу сказать, что он обдумывает свои следующие слова. Возможно, он захочет врезать мне, но я все еще шериф.

— Ты заставил ее плакать. Я никогда раньше не видел, чтобы она плакала, Лоу.

Его слова подобны камням, падающим в воду. Они приносят боль — разрывают мое тело, достигая души. Я сделал то, что пытался предотвратить, и теперь выкладываю карты на стол.

— Я собираюсь исправить это, — говорю я ему, выражая этими словами все свои эмоции. Джозефин точно не поблагодарит меня, если я ударю ее лучшего друга на обочине шоссе, потому что не хочу, чтобы она ехала с ним. Только через мой гребанный труп.

— Я, блядь, не шучу с тобой, Лоу. Исправь это, или мы с Пейном так сильно надерем тебе задницу...

— Бутч! Какого хера? Ты просто позволишь этому лживому изменяющему ублюдку забрать меня? — Джозефин снова начинает пинаться ногами, но я шлепаю ее по заднице. Я пытаюсь успокоить ее, пока она не соскочила с моего плеча и не упала на асфальт.

— Позвони мне утром, Джо.

Бутч возвращается в свою машину и уезжает, но Джозефин все еще кричит, пока не понимает, что его нет.

Я иду к пассажирской стороне патрульной машины и опускаю Джозефин на ноги, сажая в салон. Она вырывается, пытаюсь выбраться. Бьет меня в грудь, а по лицу текут слезы. Каждый ее словестный удар — прямое попадание в мое сердце.

— Я, черт возьми, любила тебя! Но была для тебя просто грязным секретом. Недостаточно хороша, чтобы появиться со мной на публике. Недостаточно хороша, чтобы встретиться с твоими родителями.

Когда силы бороться, наконец, покидают ее тело, выпустив все, что она сдерживала, она обмякает в машине.

Я опускаюсь перед ней на колени, глядя вверх на нее, и обхватываю ладонями ее узкие бедра, когда она смотрит на меня. В лунном свете ее большие зеленые глаза кажутся еще ярче, чем обычно, и мое сердце болит в два раза сильнее.

— Ты права насчет моих грязных секретов. — Она начинает отталкивать мои руки от своих бедер, но я просто крепче держу ее. — Это *мои* секреты, которые я пытался скрыть от тебя. Я не хотел, что они касались тебя. Не хотел, чтобы они были рядом с тобой.

— Я не верю тебе. — Произносит она, но ее глаза наполняются надеждой. Джозефин упирается руками в мои плечи, и я благодарен, что она не пытается оттолкнуть меня.

— Я ненавижу своего отца и не могу находиться в одной комнате с мачехой.

Это из-за того, что женщина в течение многих лет пыталась залезть ко мне в штаны, от чего мне хочется блевать, но я не говорю этого Джозефин, не хочу, чтобы моя девочка ревновала. Ревность съедает меня, когда дело доходит до нее. Черт, на прошлой неделе я ревновал к чертовой соломинке в ее напитке, и я не хочу, чтобы она испытывала эти чувства. Я хочу, чтобы Джозефин не задавалась вопросом о том, кто она для меня или что я когда-нибудь буду проводить время с другой женщиной, потому что я не сделаю этого. Черт, я годами даже не замечал женщин. Я все вкладывал в свою работу. До нее. Она перевернула мой мир.

— Может, это и правда, Лоу, но я видела тебя с другой женщиной. Ты держал ее за руку.

— Она работает в ФБР. — Сжав пальцами мои плечи, она ждет, что я продолжу. — Я строил против моего отца дело, и она его часть. Около года назад он попросил меня вернуться в Спрингфилд и стать шерифом. Сначала я отказался, но он продолжал настаивать. Тогда ко мне обратились из ФБР, заявив, что вокруг моего отца творятся нечистые дела. Мне это ни капли не понравилось. Я просто хотел не ввязываться в это, но услышал, как он говорил о моей сестре. О том, чтобы заставить ее вернуться сюда, и я знал, что у него были планы загнать ее под каблук. Мы никогда не были близки, но я не мог позволить ему сделать это.

— Я пошел сегодня на свидание в качестве приманки. Сходить поужинать, а потом к моему отцу выпить. Я отвлекал бы старого доброго папочку и мачеху, пока Дебра, моя *подставная* девушка, — я подчеркиваю «подставная», чтобы Джозефин поняла, — могла пошпионить. Но все вылетело в трубу, когда ты не отвечала на мои сообщения, — рассказываю я, хотя мне все равно, что план провалился. Я найду другой способ. Джозефин — мой приоритет номер один. Не те махинации, что проворачивал мой отец, чтобы подняться в жизни.

— Я провалила твое дело?

— К черту дело, — рычу я, потому что сейчас это не проблема. — Джозефин, моя сладкая Джозефин. Подумай о том, как я поклонялся твоему телу. Каждую ночь занимался с тобой любовью. Ты — все для меня. В этом мире ничто другое не имеет для меня значения, если у меня нет тебя.

— Лоу.

Ее глаза снова наполняются слезами, но могу сказать, что достучался до нее. Ее красивое лицо смягчилось. На нем то же самое выражение, которым она смотрит на меня, когда я говорю ей, какая она сладкая, а она отвечает, что в ней нет ничего сладкого, но это полная чушь. Она чистая сладость. Сладость, которую получаю только я.

— Ты сказала правду? — спрашиваю я.

Она непонимающе смотрит на меня.

— Что?

— Когда сказала, что любила меня. Ты сказала правду? Ты все еще любишь меня? — Ее слова будто пронзили меня, когда она в гневе обронила их. Я хочу, чтобы это было правдой. Нуждаюсь в этом. Мы никогда не говорили эти слова друг другу, потому что я не хотел давить. Я уже и так сильно подтолкнул ее, что не хотел добавлять. И, честно говоря, я хотел, чтобы она сказала первой. Я столько всего сделал, чтобы заполучить ее, и теперь хочу, чтобы она сделала шаг навстречу.

Джозефин опускается на колени передо мной, но я хватаю ее под руки и встаю. Она оббивает ногами мою талию, а руками шею, зарываясь пальцами в волосы на затылке.

— Ты никогда не должна опускаться на колени.

Она игнорирует мои слова.

— Прости, я погорячилась. Я просто... ты просто... — она с трудом сглатывает, и я задерживаю дыхание, задаваясь вопросом, скажет ли она эти слова снова, — слишком идеальный, чтобы быть правдой. Я никогда не ощущала подобного раньше, но я должна была знать, что чувствую, когда ты прикасаешься ко мне — ты любишь меня, и я люблю тебя.

Я глубоко целую Джозефин, проталкивая язык в ее рот, нуждаясь сейчас в ее вкусе больше, чем в воздухе. Я так чертовски боялся, что она никогда не позволит мне этого снова. Ощущая ее сладость на своем языке, я крепче сжимаю ее тело. Прижимаю к машине, но быстро отступаю, вспоминая, что мы все еще на обочине дороги, и я не хочу, чтобы кто-нибудь видел эту страсть на ее лице. Это все мое, и я ни капельки не поделюсь.

Она пытается притянуть меня обратно к себе, и я улыбаюсь. За последние несколько недель она стала более раскрепощенной, когда дело доходит до спальни. Это чертовски восхитительно, когда она пытается командовать мной в постели.

— Не здесь, — говорю ей я, напоминая и себе тоже, где мы находимся, прежде чем окончательно потеряю контроль.

— Отвези меня домой.

Я замираю, услышав ее слова, и она, должно быть, чувствует, как напряжено мое тело.

— К нам домой, — заканчивает Джозефин, и я улыбаюсь. В течение этих нескольких недель я пытался незаметно перевезти ее, и теперь, похоже, она не против.

— Я люблю тебя, дорогая, и наш дом — самое идеальное место, где я предпочел бы взять тебя.

Глава 5

Джо

Лоу несет меня в дом, а я не могу оторваться от него. Между нами разгорелась страсть, и мы не можем потушить ее.

Открыв глаза, я вижу, что мы уже в нашей спальне, поэтому отстраняюсь от его объятий и начинаю снимать ботинки.

— Ложись на кровать, шериф. Сегодня я главная.

— Есть, мэм.

Лоу дерзко улыбается мне, давая знать, что будет подыгрывать. Я знаю, что на самом деле он не отпускает свой контроль. Он просто позволяет мне играть какое-то время. Я чувствовала себя душой, что испортила ему дело, но по дороге домой позвонила его напарница, сказав, что она смогла сегодня вечером незаметно установить прослушку в кабинете мэра, и что очень скоро у нее появятся все доказательства. По-видимому, Лоу было все равно, но я была благодарна, что он не отказался от всей этой работы только потому, что я разозлилась и не выслушала его. Я быстро завожусь, но и быстро остываю. Я должна была выслушать его. Когда любишь кого-то, нужно давать второй шанс. Все это безумие ново для меня, но вместе с Лоу мы пройдем через что угодно.

Раздевшись и забравшись на кровать, он размещает свое большое тело посередине и разводит в стороны руки и ноги.

Его твердый член указывает вверх, и моя киска непроизвольно сжимается. Черт возьми, я люблю трахаться с ним. Иногда мы делаем это сладко и медленно, а иногда — грубо и быстро. Думаю, сегодня я хочу немного того и другого.

Я медленно снимаю с себя одежду, позволяя ему насладиться. Он протягивает руку себе между ног, чтобы погладить член, когда я наклоняюсь, снимая свои трусики, широко расставив ноги и позволяя ему увидеть все, что собираюсь ему дать.

— Черт, малышка, не знаю, как долго смогу ждать.

Как только оказываюсь полностью обнажена, я медленно ползу от изножья кровати вверх по его телу. Седлаю его ноги и потираюсь мокрой киской о его бедро, позволяя ему почувствовать тепло и влагу. Двигаясь вперед и назад, я потираюсь о его твердые мускулы и чувствую на клиторе трение его волосков. Это так приятно, что я протягиваю руку и развожу свои половые губки пошире, нуждаясь в том, чтобы полностью чувствовать его напротив себя.

Моя киска снова сжимается, когда я смотрю, как Лоу гладит свой член, и на кончике появляется жемчужная капля. Он размазывает ее по члену и использует в качестве смазки, пока я продолжаю двигать бедрами вперед и назад. Моя киска сочится, я слышу звуки скольжения влажной плоти по его коже, и это еще больше меня возбуждает.

— Пожалуйста, Джозефин.

Я поднимаю голову и вижу отчаянную потребность в глазах Лоу, поэтому двигаюсь вверх, помещая толстую головку у своего входа.

— Я люблю тебя, Лоу.

Медленно опускаясь на его большой член, я чувствую, как он растягивает меня самым потрясающим способом.

— Я тоже люблю тебя, моя сладость.

Когда достигаю основания и больше не могу принять, я медленно раскачиваюсь вверх и вниз, осторожно увлажняя его длину и пытаюсь растянуть свою киску, чтобы вместить его большой член.

Мы уже много раз занимались любовью, но я все равно должна привыкать к его размерам. Я чувствую, как мое возбуждение стекает по его члену, и сильнее сжимаю его от нужды.

Круговыми движениями потирая клитор, я начинаю двигаться вверх и вниз. Лоу хватает меня за бедра, толкаясь в меня, и я закрываю глаза и издаю стон. После нескольких толчков я чувствую, как он садится и захватывает губами один из моих сосков. Под этим углом он проникает глубже, и я не могу сдержать крик от удивительного наслаждения.

— Я близко, — с трудом говорю я, когда он прикусывает кожу у меня на шее. Одной рукой схватив его за волосы, второй все еще потираю клитор, приближаясь все ближе и ближе к оргазму.

— Отпусти, Джозефин. Я здесь, чтобы поймать тебя.

Его слова доверия и любви отправляют меня через край, и я кончаю на его член, отпуская все напряжение, которое сдерживала. Я растворяюсь в нем и двигаюсь вверх и вниз, переживая свой оргазм и продлевая его. Лоу сжимает мои бедра и прижимает к себе, глубоко, до основания толкаясь и наполняя меня. Я чувствую, как его член дергается внутри меня, как теплая сперма распространяется по моей киске.

— Я люблю тебя, малыш.

Я улыбаюсь у его кожи, потому что не могу перестать говорить эти слова. Чувствую себя такой глупой и застенчивой из-за того, что продолжаю повторять это, но не могу остановиться. Я официально влюблена в своего мужчину.

Он шепчет признание в ответ, посылая мурашки по моей спине. Я немного смещаюсь в его объятиях и чувствую, что он еще твердый внутри меня. Когда мы вместе, Лоу всегда тверд, а если нет, то мне стоит только пошевелить попкой, чтобы он возбудился.

— Женись на мне, Лоу.

Он резко отстраняется, обхватывая мое лицо ладонями и глядя мне в глаза.

— Скажи еще раз. — Это приказ, а не вопрос. Его взгляд напряжен, и я не могу сказать, расстроила ли я его или осчастливила.

Я делаю глубокий вдох и напоминаю себе, что это и есть любовь. Говорить обо всем и с открытым сердцем.

— Я сказала, женись на мне. Ты женишься на мне?

Прикусив губу, я думаю, что, возможно, он хотел сделать это. Но он должен знать, что я не обычная девушка, и это не обычные отношения. Я другая, он другой, и это делает нас другими.

На секунду Лоу закрывает глаза, а затем открывает их, чтобы посмотреть на меня. Его глаза немного слезятся, когда он кивает.

— Женишься? — мой голос похож на писк, но я слишком взволнована, чтобы переживать об этом.

— Да, Джозефин, я женюсь на тебе. Я долго ждал, когда ты спросишь об этом. И, честно говоря, думал, что придется ждать еще долго. Я так сильно люблю тебя, малышка. Не могу дождаться, когда сделаю тебя своей женой.

Он хватает меня за талию и поднимает с кровати, не нарушая нашу связь. Проходит со мной по коридору к своему кабинету, обходит стол и садится в свое большое кресло, не вынимая из меня член.

Потянувшись, он достает черную бархатную коробочку и передает мне. Сверху чек с обведенной в кружок датой. Это практически ровно год назад, и я в замешательстве смотрю на него.

— С тех пор, как я впервые увидел тебя, Джозефин. — Он вытаскивает кольцо с черным бриллиантом огранки «изумруд». — Ты всегда была единственной.

Лоу надевает кольцо мне на палец, и я прижимаюсь губами к его губам, без слов говорю ему то, что не могу выразить словами. Когда он опускает меня на стол и занимается со мной любовью, я понимаю, что он хотел меня прежде, чем узнал. Он посмотрел на меня и понял, что я буду его лучшим другом, партнером, женой и матерью его детей. С первого взгляда он видел во мне больше, чем я видела в себе всю свою жизнь.

Черт возьми, я счастливая женщина.

Эпилог

Лоу

Десять лет спустя...

— Я уже три раза сказала тебе, что не буду это делать.

— Джозефин, я клянусь, это срочно.

Я слышу щелчок и понимаю, что она повесила трубку. Самодовольно улыбаясь, я прислоняюсь к патрульной машине и жду, когда она появится.

В эти выходные дети с Пейном и Пенелопой, и нет ничего лучше, чем начать наше время наедине с небольшого веселья.

Мы так долго вместе, что, уверен, она поняла мою игру, но эта нахальная упрямецка любит изображать недотрогу.

Со временем наши отношения только улучшились, и я все еще не могу насытиться ею. Она любовь всей моей жизни, и, несмотря на суету, мы все еще находим время вспомнить, почему влюбились друг в друга.

Очень скоро Джозефин подъезжает в своем «Корвете». Я купил ей этот классический автомобиль на ее тридцатый день рождения, и она выглядит так сексуально за рулем этой тачки. Она выходит из машины, и я скольжу взглядом по ее стройному телу. На ней черная майка, обтягивающие джинсы и рабочие ботинки. Черные волосы свободными локонами спадают по спине, и она выглядит, как богиня.

Моя женщина останавливается напротив меня и скрещивает руки на груди.

— Что с ней не так? — Джозефин смотрит поверх моего плеча, чтобы увидеть капот патрульной машины, и приподнимает бровь.

— Я не знаю. Чертова машина просто не заводится.

Она прикусывает губу, сдерживая улыбку, и обходит меня, чтобы проверить машину. Очень быстро она заметит отсоединенный от аккумулятора провод, но самое настоящее удовольствие начнется после того, как я надену на нее наручники.

Улыбаясь, я поворачиваюсь и следую за ней. Думаю, нас ждут замечательные выходные.

*** КОНЕЦ ***